

ГОВОРЯТ, что репертуар — это лицо театра. И в самом деле, по репертуару театры мы судим о его идейно-эстетических позициях, ахуах, устремлениях. Театральная афиша может нам рассказать, как работает театр с автором: И работает ли вообще. Есть ли в репертуаре театра свои, оригинальные произведения, им впервые открытые, или же он удовлетворяется ролью «второоткрывателя».

Наконец, проблема формирования репертуара — это ведь и проблема жанрового многообразия. На сцене театра зритель хочет видеть пьесу героическую и пьесу бытовую, трагедию и драму, комедию и сатиру, классические пьесы, отечественные и зарубежные. Но в героической пьесе, в комедии, в драме современного автора зритель прежде всего рассчитывает увидеть подлинного героя нашего времени, человека, активно преобразующего жизнь. Именно эти люди составляют цвет нашей страны, ее силу и гордость. И если на сцене театра они показаны «крупным планом», если в характере, облике, поступках своих героев художник сумел правдиво раскрыть красоту нашей действительности, то и зритель таких спектаклей встретит с признательностью.

Таким образом, репертуар театра отражает его связь с жизнью народа, с современностью, с главным направлением развития литературы и искусства.

ПОЧТИ год назад состоялась встреча руководителей партийной и правительственной с творческой интеллигенцией на Ленинских горах. Эта и последовавшая за ней новая встреча, Постановление июньского Пленума ЦК КПСС по идеологическим вопросам сыграли огромную роль в жизни всего советского искусства, и в частности в жизни советского театра. Партия еще раз напомнила всем творческим работникам, что главная линия в развитии литературы и искусства — укрепление связи с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение богатства и многообразия нашей социалистической действительности, вдохновенное и яркое воспроизведение нового, подлинно коммунистического и обличение всего того, что противодействует дальнейшему обществу вперед.

Выступая за художественное, героическое в правдивое искусство, партия убрала с дороги все, что мешало творить в полную силу. Она обеспечила необходимые условия для расцвета художественного творчества.

С позором провалились попытки буржуазных идеологов представить острую партийную критику чуждых тенденций в искусстве как «кризис» советской культуры. Не оправались их лютые надежды на разлад в рядах нашей художественной интеллигенции.

СОВЕТСКОЕ художественное творчество не знает догматических ограничений, которые накладывал на него культ личности. Решительный курс партии на восстановление ленинских методов руководства искусством оказал неоценимую помощь писателям, мастерам искусства. Открылись новые огромные возможности для творчества.

За истекший год намечались новые, интересные явления в нашей литературе и искусстве. Многие драматурги активнее, чем прежде, вторгаются сейчас в различные сферы жизни советского общества, стремясь показать характер советского человека на сцене многосторонне, в различных аспектах. Активно работают писатели старшего поколения. Много имен молодых драматургов появилось на театральных афишах.

И все-таки нельзя забывать, что до самого недавнего времени в репертуаре многих театров существовал огромный творческий недостаток, значительный по содержанию, а являющийся по форме, делавший много талантливых пьес скучными, ремесленными, а то и прямо искажающими жизненную правду. По тысяче и более раз в течение одного-двух сезонов игралась пьеса, отнюдь не заслуживающая столь широкого распространения: ремесленные детективы, убогие мелодрамы, рассчитанные на потребу запятого зрителя «кассовые» переводные пьесы, навязанные пропалканные буржуазной моралью, вроде «Третьей головы» М. Эмю или «Доброй ночи, Патриция» Альдо де Бенедетти.

Сложился даже определенный тип пьес, так сказать, «намерных», совсем не обремененных для постановки (одна-две декорации, пять-шесть действующих лиц) и столь же не обременительных для восприятия (одна-две незначительные мысли, которые нередко выдавались авторами за широкое обобщение и объявлялись чуть ли не философским откровением).

Обращение к темам мелким и незначительным, в обход коренных вопросов современности, раздвигание проблем искусственных и надуманных — вот что характеризовало подобный род произведений. Геройми пьес объявлялись «простыми», «средними», «обыкновенными», а на самом деле нарочито заурядный, духовно бедный человек. И его-то некоторые авторы хотели представить чуть ли не «высестелем дум»!

Именно такие произведения имели в виду Л. Ф. Ильичев, когда в своем докладе на июньском Пленуме ЦК КПСС говорил, что в кино, в литературе и на подмостках сцены одно время стали мелькать духовно нищие люди, персонажи с ограниченными кругозором, примитивными чувствами и переживаниями, произведения однобокие, тенденциозно изображающие нашу жизнь, в которых сочно описывается маленькая «правдошка», но игнорируется большая Правда.

БОРЬБА с отрицательными последствиями культа личности, нередко поощрявшего явление на сцене и в кино произведений помпезных, риторических, оставляющих без внимания реальную жизнь и труд рядовых советских людей, открыла, как уже говорилось, перед всеми нашими творческими работниками новые возможности для более полного изображения различных сторон человеческой жизни, того нового, что в нее вошло, для смелого обличения всего, что мешает нашему продвижению к коммунизму. Однако следует напомнить, что партия борется с последствиями культа личности не для того (если иметь в виду сфе-

ру художественного творчества), чтобы «расчислить» путь обыденщины, выступающей под видом многозначительной философии, мелодраматическую нить, «дегероизацию» и т. д.

Герои наших дней не к лицу грошовой скептицизму и унынию. Да их никогда и не было в традициях советской драматургии. Лучшие произведения 20-х и 30-х годов, рожденные в огне революции, окрыленные пафосом первых пятилеток, те, которые мы по праву называем классическими, с большой художественной силой запечатлели величие подвига и красоту души советского человека. Закономерно, что в канун 46-й годовщины Октября некоторые пьесы из золотого фонда советской драматургии возвращались на сцену.

Этому обстоятельству нельзя не порадоваться. Такие пьесы, как «Вронепоезд 14-69» и «Платон Кречет», недавно вновь с успехом показанные в МХАТе, как «Любовь Яровая» или «Оптимистическая трагедия», воспитанная у молодых зрителей любовью и своей великой Родиной, увлекают романтической революционной борьбы. Они становятся как бы ориентиром для театров и драматургов. Они учат мыслить масштабно, крупно и героя выбирать такого, который может стать «с веком наравне», убежденно бороться за идеалы коммунизма.

ПОЧТИ три месяца прошло с начала нового театрального сезона. С тем пришли к нему писатели, театральные коллективы? Как продолжали они замечательные революционные традиции советского искусства? Как реализуют предостережения им партийные огромные возможности для проявления инициативы, подлинного многообразия и новаторства в художественной деятельности?

Современной пьесы, герой которой стал бы для нас Вершиным или Григорием Гае, сегодня строящим Красную ГЭС, сегодня сражающимся на рубежах коммунизма, в репертуаре театров не было. «В прокате» оказались главным образом работы прошлых лет. Героев, которые вышли на подмостки в этом сезоне первыми, мы уже знали прежде. И лишь возобновили с ними знакомство, встретив Бахрема и Дронова, Теркина, Сергея Сергеева из Иркутской истории, стрипчу Павлушу Хуторяну, молодого врача Сашу Зеленина как старых добрых друзей. Что ж, свидание с другом всегда отрадно. Но зрители в новом сезоне были вправе рассчитывать и на встречу с новыми интересными знакомцами.

Отсутствие новых оригинальных произведений драматургии в какой-то мере возмещалось множеством инсценировок. С успехом идет во многих театрах страны инсценировка «Поднятая целина» М. Шолохова, впервые поставленная в Ростове-на-Дону. В Москве она репетуруется Театром имени Пушкина, в Ленинграде — Большим драматическим. Великолепные характеры, выпуклые Шолоховым, дают богатейший материал для исполнения. Удачей Академического Театра драмы имени А. С. Пушкина стала постановка «Журбинский» по роману В. Кочетова. Плодотворным был недавний опыт творческого сотрудничества Театра имени Моссовета с Д. Павловой над ин-

сценировкой ее романа «Совесть». Уже показаны столичному зрителю спектакли по произведениям В. Катаева «Беллет парус одинокий», В. Тендрякова «Чудотворная», Г. Владимова «Большая руда», Л. Нарелиха «Микрорайон», Ю. Семенова «Петровка, 38».

Несомненно, инсценировка расширяет непосредственные контакты театра и литературы. Показывая, какие возможности для творчества нового поколения драматургов дает инсценировка, мы помогаем развитию искусства театра — существование актера «здесь, сегодня, сейчас» (по выражению Станиславского) помогает сделать конкретным образ героя повести или романа, когда со страниц книги он переносится на сцену, в театр.

Но удачно выбрать произведение для инсценирования недостаточно. Надо найти точный драматургический эквивалент произведению прозы. К сожалению, бывает так, что, написав имена действующих лиц, списав в реплики, мизансцены, выходя из текста, слева, создатели новых инсценировок предполагают, что роль их на том и окончена. А в ходе репетиций выясняется, что самостоятельного произведения драматургия не получила, характеры не ясны, язык, казавшийся сочным и выразительным, по блек. Театры, авторы инсценировок порой забывают о специфике сценического искусства, о том, что далеко не каждая повесть или роман поддаются перенесению на сцену.

На днях Театр Советской Армии показал премьеру «На дороге — Пронякин!» по повести Г. Владимова. Этот спектакль, в котором многие эпизоды волнуют, захватывают, мог бы стать событием. Мог бы, но не стал. Главная причина — не найдено близкое данной повести драматургическое решение, не учтены законы искусства сценического.

Уже в самое последнее время на афишах театров рядом с русской классикой, с инсценировками, которые, как бы ни были удачны, не могут заменить пьес, стали появляться названия оригинальных произведений. Есть основания надеяться, что вскоре количество новых спектаклей у наших дней возрастет. Заначают или закончили новые произведения М. Стелмаха, С. Алешина, А. Софорова, Т. Абдумомунова, А. Штейна, В. Лаврентьева, И. Шток, А. Салынского, П. Нянина, Г. Филли, Г. Мдивани, В. Сокоба, П. Тур, Д. Зорин, Л. Зорин, И. Куприянов, И. Назаров, В. Пистоленко, А. Колмогера, М. Ибрагимов и др. Новую пьесу-сказку передал Малому театру С. Маршак.

Однако — и об этом свидетельствуют первые премьеры — до сих пор наша драматическая литература, наш театр еще не охватывают важнейших проблем, тех, которые решает партия, народ. Неоднократно говорилось, что сценическое искусство должно активно включаться в антирелигиозную пропаганду. Театр «Современник», например, чутко воспринял критику общественности, доработал спектакль «Без креста!», создав произведение, бесподобно разоблачающее религиозное мракобесие. Но много ли таких постановок появлялось за последнее время?

Нет спектаклей о борцах за мир. А важнейшая в наши дни тема формирования человека в

труде, рождение новых, коммунистических отношений в коллективе? Где пьесы о людях бригад коммунистического труда? Их можно буквально перечислять по пальцам!

Театры и по сей день часто останавливают свое внимание на произведенных одиотипных, с поразительным однообразием трактуемых одна и те же проблемы. В это время, «косяком» шли пьесы о конфликте между новаторами и рутинерами. Их сменяла серия произведений, авторы которых искусственно раздували надуманный конфликт отцов и детей. Но как говорил Н. С. Хрущев: «В советском социалистическом обществе нет противоречий между поколениями, не существует проблемы «отцов и детей» в старом смысле».

Идут на нашей сцене пьесы искусственные по форме, громоздкие, усложненные, в то же время бедные содержанием, бедные мыслью. К сожалению, неоправданное формотворчество захватило не только некоторых молодых, но и ведущих наших драматургов. Надуманность, искусственность притупили пьесы А. Арбузова «Нас где-то ждут...», в которой даже привычные ремарки заменены музыкальными терминными, и опубликованной в журнале «Театр» пьесе «Волны тяготения» молодого Э. Ставского, где мимолетные фразы, голые, звучащие из «гостини», должны подчеркивать изощренные психологические переживания героев.

Кто несет ответственность за построение репертуара? Кто отвечает за «планирование» драматургии?

Министерство культуры СССР, министерства союзных республик ищут сейчас новые формы действенной помощи театрам и писателям. Созданы репертуарные советы, призванные координировать деятельность творческих коллективов и литераторов, помочь им совместно решать важнейшие проблемы репертуара. Поиск, творческий поиск, который поможет нашей драматургии шире и разнообразнее говорить о жизни — вот путь, который ведет искусство к победе.

На этом пути ближайшим другом и требовательным помощником театров и драматургов должна быть художественная критика, доброжелательная и в то же время без предвзятости, принципиально, но-партийному оценивающая новые явления искусства.

Как писала 20 ноября «Правда» в редакционной статье: «...важное значение имеют правильные и вдумчивое освещение в печати многогранного процесса развития советского искусства, горячая, подлинно творческая поддержка всего нового, передового, подлинно художественного, непримиримая борьба с буржуазной идеологией, с любыми ее проявлениями в сфере искусства».

Своими произведениями художники Советской страны помогают формировать духовный облик миллионов строителей коммунизма. Театру в воспитании нового человека принадлежит большая роль. И от того, насколько полно драматург, театр всем содержанием и направлением своего творчества способствуют выполнению этой благородной задачи, зависят их успех, их признание и награда.

Литературная газета, 1963 г., 26 июля №5